

23 августа 1980 г. № 106 (17349)

СМОЛЕНСКОМУ ДРАМАТЕАТРУ — 200 ЛЕТ

Тамара ЯН

В начале года журнал «Труд» опубликовал статью о смоленском драматическом театре. В ней говорилось о том, что этот театр — один из лучших в стране. В статье говорилось о том, что этот театр — один из лучших в стране.

Спектакль решен в публицистическом, а не в чисто художественном ключе. Драматургический, драматический, публицистический.

СМОЛЕНСК издавна был городом театральным. Первое упоминание о его театре относится к 1780 году.

По всему суду, театральная жизнь Смоленска поначалу определялась деятельностью гастрольных трупп, а также крепостных театров в дворянских усадьбах. Более других был известен театр помещика А. А. Глинки — дяди великого композитора. Может быть, отсюда и вышла несравненная Екатерина Семенова, потрясшая своим трагическим гением юного Пушкина! По преданию, она начинала в одном из крепостных театров на Смоленщине.

Значительную роль в культурной жизни и утверждении театра на Смоленщине сыграла известная просветительница Мария Клавдиевна Тенишева, привлекая к себе и к своему театру выдающихся художников. Здесь работали Репин, Врубель, Рерих, Васнецов, Рязанцев, возник здесь и театр.

С приходом Великой Октябрьской социалистической революции раскрывается в народе его творческая энергия.

Увлечение театрами охватило всю Смоленщину: открылись театры в Вязьме, Ярцеве, Демидове, Духовщине, Ельне...

В конце 20-х и в 30-е годы на сцене Смоленского театра шли «Любовь Яровая» и «Бронепоезд 14-69», первые пьесы Погодина, Афиногенова, Корнейчука...

Наряду со стационарным театром в городе был создан в начале 30-х годов Передвижной колхозно-совхозный театр во главе с энтузиастом этого важнейшего дела актрисой редкого дарования Тамарой Александровной Калачевской. Являясь как бы филиалом драматического, коллектив сыграл большую роль в художественном воспитании большого зрителя.

Началась Великая Отечественная война. Смоленский театр был преобразован в Театр Западного фронта.

А когда Смоленск был освобожден, театр открылся вновь. Ведущей темой театра неизменно остается тема героико-патристическая.

Борьба за человеческое в человеке, отношение к человеку, как к главной ценности жизни, стремление разглядеть даже в самом противоречивом характере то здоровое, что всегда остается в нем, — вот что определяет стремления театра.

«Русские люди» К. Симонова (режиссер В. Соколов). Обугленный, раскаленный мир, в котором продолжают, несмотря ни на что, жить люди. Стойкость их не в пафосной фразе — она в неразрывной связи с Родиной, в непоколебимом патриотизме, в глубокой человечности. Спектакль страстно утверждал, что душа советского патриота непобедима.

Народ — герой многих постановок театра. Можно вспомнить индивидуальные очертанные образы шолоховской эпопеи «Поля идеаль» (режиссер А. Михайлов): Лопатин (В. Кабанов), Зайтунцев (С. Черединов), Некрасов (В. Макаров), Колотковский (Ю. Локтионов). Когда в финале спектакля горстка оставшихся от полка воинов из последних сил держала ряд в строю, зрители всей душой сопереживали им, ставшим такими родными и близкими своей сердечностью и простотой.

Традиция создания ярких народных характеров проявилась и в массовых сценах спектакля «Виринея» (режиссер А. Кузнецов). Стихийное стремление героев к правде, к жизни, достойной человека, звучит в этом спектакле, где народ — главная действующая сила. Крах веры в ложные идеалы — религию, самодержавие, устои старого быта — повергает сознание неживотных крестьян в глухую заволшебной деревни к подлинной правде, воплощенной в призывах большевика Павла (В. Опалев), зовущего их к осмысленному существованию. Артист играет своего героя без ложной приподнятости, подчеркивая в нем кровную связь с народом, искренность и подлинность чувств. Значительным достижением спектакля явилось также исполнение С. Черединовым роли могучего Магара. Очень точно показывает артист путь этого человека от ослепления верой в свою святую миссию — через отречение от бога и бессмысленное бунтарство — к стихийному пониманию новой народной правды. Ярко и сочно рисует образ Виринеи Е. Иванчук.

Несколько редакций имеет историческая пьеса В. Соловьева «Денис Давыдов». Страдая известным схематизмом, пьеса эта тем не менее привлекала театр возможностью создать представление гражданственное, патристическое и жизнеутверждающее, воспевающее величие народной освободительной войны 1812 года. Увлеченно играл роль поэта, гусара и партизана Дениса Давыдова Г. Банников. Трудно забыть удивительно достоверного, лукавого и мудрого Кутузова в превосходном исполнении С. Черединова. Внешнее сходство, глубокое проникновение в суть этого сложного и противоречивого характера, мастерское владение стихом сделали работу артиста заметным явлением в истории театра.

Философская мощь и глубина пьесы Л. Леонова «Золотая карета» вдохновляли коллектив на создание спектакля (режиссер Л. Щеглов), в котором в атмосфере сосредоточенных раздумий современный зритель мог бесстрашно взглянуть в себя, в свою жизнь. Здесь была предпринята попытка приблизиться к духу леоновской драматургии, где конкретная бытовая ситуация всегда лишь толчок к большому обобщению. Каждый персонаж этого спектакля как бы просвечивался бескомпромиссным светом совести. Высочим, выстраданным гуманизмом пронизана эта пьеса замечательного советского писателя. Спектакль долгие годы сохранялся в репертуаре театра.

Продолжением разговора о сущности нравственного в человеке явился «Берег» Ю. Бондарева, решенный в Смоленске как «роман для театрал». Писатель Никитин (В. Опалев), оказавшись перед «судом своей памяти», протестует против однозначности и прямолинейности в оценке человека. Автор романа и его герой находят новое подтверждение важной истине, что человек такая же загадка, как и мироздание. Опасность бездуховности, забвения тех идеалов, ради защиты которых погибли миллионы советских людей, бесконечно тревожит героя. Достоверные, неоднозначные характеры созданы в спектакле Н. Шутяева (Эмма), С. Тюмин (лейтенант Никитин), А. Руин (Меженин), Р. Ляцевич (Эмма Герберт), Г. Лапето (Дицман). Раздумья создателей спектакля о духовности, доброте, подлинном гуманизме находят взволнованный отклик в зрительном зале.

Театр, его режиссура всегда отличало стремление к настоящей драматической литературе. Это проявлялось прежде всего в отношении к современной пьесе. В сегодняшней драматургии ему оказались ближе те писатели, которые ставят острые социально-нравственные проблемы.

Пьеса А. Гельмана «Мы, нижеподписавшиеся...» трактуется в театре как развернутая борьба за человека (режиссер А. Кузнецов), в роли Лени Шиндина выступил А. Руин). История фиктивного подписания акта о приеме объекта — это сращение с подлостью, трусостью, беспринципностью, формализмом, которые грозят крахом настоящему человеку.

Серьезных жизненных вопросов ведет театр в пьесах В. Розова и А. Арбузова. Оба драматурга умеют найти кратчайший путь к сердцу зрителя, и этим они близки творческой позиции коллектива. Поставленные здесь «Традиционный сбор», «Четыре капли», «Ситуация» и другие пьесы В. Розова наполнены подлинной гражданственностью и стремлением помочь человеку быть лучше.

Лиризм, поэтичность проникнуты арбузовские спектакли театра: «Сказки старого Арбата», «Старомодная комедия», «Жестокое и веселое». Весело, под мелодию детской песенки о слопке, появляются герои последние пьесы. Они очень разные, эти друзья детства: сосредоточенный Кай (А. Ковалев), наивный и чистый Терентий (С. Чернышевский), ироничный Никита (Г. Муштаков); страстный сплав непосредственности и необходимости поведения являет собой Неля (Т. Мокринская). Сложны их отношения между собой и с родителями, но театр не делит их на правых и виноватых — виноваты обе стороны, если потеряно чувство ответственности. Об этом и поставлен спектакль.

Стремится театр освоить стилистику и таких драматургов, как А. Вампилов («Провинциальные анекдоты»), М. Бугаев («Иван Васильевич»). В бугаевской комедии (режиссер А. Кузнецов) много безудержного веселья и азарта, много добротных актерских работ. Особенно примечательны и заметны И. Черединов и А. Южневский в ролях Савана Грозного и управдома Бунши. В Опалев — Милославский. Широко используются здесь танец, пантомима, изобретательно поставленные балетмейстером П. Гродницким и приданные спектаклю праздничную зрелищность.

Разумеется, современная советская пьеса всегда была основой репертуара, но и классика и современная зарубежная драматургия занимают на сцене театра свое определенное место.

Много лет идет в Смоленске трагедия А. К. Толстого «Царь Федор Иоаннович» (режиссер Л. Щеглов), в которой прослеживается конфликт между двумя мерами нравственности. Крушение «добраго царя» (его своеобразно играет В. Макаров) не в том, что, познав невозможность «человеческого» правления, он уდება от дела, а в том, что, познав это, Федор отрывается от человечности и по существу превращается в деспота.

В трагедии «Власти тьмы» Л. Н. Толстого режиссер А. Кузнецов делает акцент на нравственных проблемах, обращая внимание на подзаголовок пьесы «Кого-то уязя — всей птичке пропасть». Тема совести становится главной в спектакле.

Театр обращался к М. Горькому, Ф. Достоевскому, А. Островскому, В. Шекспиру, Лопе де Вега, К. Гольдони...

Большим успехом у зрителей пользовались пьесы зарубежных авторов: «Жаворонок» Ж. Анжю, «Дом Бернарды Альбы» Ф.-Г. Лорки, «Мастера» Р. Стожана.

Много выдумки, увлеченности и азарта в спектаклях для юного зрителя, которые регулярно ставит театр: «Когда куклы не спят» Л. Милевой, «Двадцать лет спустя» М. Светлова (режиссер В. Носовский), «Снежная королева» Е. Шварца и других.

Труппа Смоленского театра издавна считалась одной из интереснейших в России. В ее составе и сейчас много замечательных мастеров.

Один из ветеранов смоленской сцены А. Южневский великолепно играл неистового Ванюшину и болгарского умуляка Добри в «Мастерах», царедворца Шуйского в «Царе Федоре Иоаннович» и трагикомическую роль Юсова в «Доходном месте». Глубина и масштабность сценического рисунка отличают работы Н. Шоенковой. До трагических высот сумела подняться артистка в роли служанки Понсии (Дом Бернарды Альбы), драматична и страшна ее Матрена («Власти тьмы»), по-ленински содержательно и сильно была сыграна роль Марии Сергеевны в «Золотой карете».

Многоплановость вообще характерна для лучших актеров театра. Удивительная женственность, непосредственность, затаенный драматизм одинокой «чуждачки» Лидии Васильевны («Старомодная комедия») и беспрестанная зыбкость, вековечное рабство и бесправие крестьянки Феклы в «Виринея» проникновенно переданы одной и той же исполнительницей — В. Простактовой. А каким неожиданным выглядел В. Кабанов в роли Бубнова в «На дне» и как истинно-страстно его правдоискатель Аким в трагедии Льва Толстого!

Одна из благородных традиций Смоленского театра — акцент к ролям второго плана. Вызывает благодарное удивление мастерство, с каким лепит свои роли К. Зависовский. Его маленькие шедевры — «танцующий» Посол в «Иване Васильевиче», растерянный Интеллигент в сцене голосования из «Виринея» или лирический Толстячок («Сказки старого Арбата») — украшение этих спектаклей. А бессловесная роль старого негра-музыканта («Цвет ненависти» А. Лауринчука) отмечена дипломом на одном из театральных съездов.

Много запоминающихся ролей — больших и малых — создали артисты Л. Старовская и М. Александрова, ветеран театра А. Никифоров, мастера среднего поколения А. Руин, Р. Ляцевич, Г. Лапето, Л. Цома, Л. Сичарева, Л. Ковалев, В. Белоцерковская, Ф. Неводиченко, В. Бабанов, И. Мартынова, С. Перкович, А. Цикун.

Всегда интересны и своеобразны были работы Н. Шутяевой — трагическая Милана в «Мастерах», лиричная Эмма в «Береге», непосредственная Марсела в «Собаке на сене». Мне, как драматургу, дорого наряду с другими исполнителями, участие артистки Л. Цома в моей пьесе «Баллада о веселых жаворонках»; ее Васена — мудрая и жизнестойкая — вся из того времени, из грозных и забываемых сороковых...

В театре увлеченно работает одаренная молодежь. Не могу не вспомнить большую удачу Н. Серой в роли Жанны д'Арк в пьесе Ануа, интересные работы А. Савелю, Ю. Ляктонова, Р. Беляковой. Радуют сегодня своим творческим ростом Т. Мокринская, С. Чернышевский, Г. Кондрашева, С. Тюмин, Н. Кокорин, А. Ковалев, И. Орешина.

Артисты Смоленского театра воспитаны в лучших традициях реалистического искусства. Здесь еще помнят репетиции и спектакли режиссеров И. Ростовцева, Н. Покровского, З. Славянской, В. Познанского, Е. Асеева, М. Рехельской работы художников Н. Никольского и К. Гусева. Справедливо будет вспомнить ныне и многотрудные дела рыцарей театра, отдавших его становлению многие годы: административно-технических работников Г. Лялина, А. Вайнера, Л. Чемецова, Б. Чукаленкова, Б. Творцова, А. Лернера, И. Рудину, В. Алексеева, Г. Карани... Много делают для сохранения и улучшения доброго имени театра его нынешние руководители — директор А. Бочковский и главный режиссер А. Кузнецов.

Театр встречает свое двухсотлетие в хорошей творческой форме. Он говорит со зрителем языком высокой драматической литературы.